

Псы не могут не принадлежать кому-то. Такова их природа — служить и подчиняться хозяину у них в крови. Пес ждет команды, а затем бросается выполнять ее, делая для этого все мыслимое и неммыслимое. Главное для него — учуять именно ту дорогу, которую выбрал для него хозяин.

ГЛАВА 1

Говорили, Гиблую топь невозможно обойти, что она простирается далеко на запад вплоть до самых Грозовых гор, названных так потому, что их вершины, подернутые преимущественно темными свинцовыми облаками, никто никогда не видел. Старожилы поговаривали, что на скрытых от людских глаз высоких склонах жили боги, злые, бессердечные, давно забывшие про тех, кого когда-то впустили в этот мир.

Вэл Эйри не знала правды, да и не хотела ее знать. Она не слушала старых баек, пропуская их мимо ушей. Еще будучи ребенком, она поняла, что от разговоров слишком мало толку. Что было по-настоящему важно, так это знать, что сегодняшний день принесет успокоение голодному животу, а после ночи настанет утро.

Девушка не сетовала на свою судьбу, давно смирившись с тем, что кому-то в этом мире дано все, а кто-то лишен с рождения даже самого малого из того, что нужно человеку для спокойной жизни.

Вэл не знала своих родителей, но шлюхи из борделя, распустив малочисленных клиентов, сняв наконец тяжелые корсетные платья и дав волю своим измученным, потасканным, состарившимся прежде времени телам, иногда, выпив изрядное количество вина, рассказывали ей о ее матери. Она была такой же шлюхой, как и они, разве что попавшей в бордель чуть раньше, чем это было принято. Говорили, что ее продали, когда девчонке едва исполнилось десять лет и у нее еще даже не шла кровь, из-за чего ей какое-то время приходилось работать в услужении у бордельных девок, стирая им нижнее белье и меняя запачканные после клиентов простыни.

Она была мила лицом и обладала хорошими волосами, которые, по воспоминаниям соратниц, не потеряли своего бле-

ска, даже когда во рту почти не осталось зубов от поразившей ее неизвестной болезни. Темно-каштановые, густые и блестящие волосы Вэл были тому ярким подтверждением. Мать Вэл рано приступила к работе, и ее девственность продали какому-то заезжему морячку, который только-только получил свое жалованье и с успехом пропивал его, разгуливая по тавернам. Какого черта его понесло в ту ночь в бордель — история умалчивала, но он спустил последние деньги именно на шлюху, молодую и неопытную.

Темноволосая девчонка, к разочарованию Мадам, хозяйки борделя, понесла с первого раза, и вызванная из деревни бабка-знахарка лишь пожала плечами, сетуя на слишком большой живот, отказываясь умерщвлять никому не нужного младенца. Девчонке тогда здорово досталось, но ребенка она не потеряла. Она выносила и легко родила, выплонув на божий свет ее — Вэл.

Она не помнила своей матери, умершей в пятнадцать лет от лихорадки. Девочке тогда было всего четыре года, и лицо матери стерлось из памяти как нечто несущественное. Шлюхи рассказывали, что ее живот вздулся, сделался синим, она впала в бред и долго кричала, а затем жар поглотил ее. Девушку похоронили на кладбище за стеной города, где хоронили тех, у кого не было родственников, готовых оплатить подобающее покойнику упокоение. Мать Вэл умерла так же незаметно, как и жила, оставив свою дочь на попечении Мадам.

Девочке, казалось, повезло: ее не отдали в сиротский приют к жестоким хладнокровным монахиням и не выкинули на улицу, как шелудивую собачонку. Мадам по причинам, которые были очевидны Вэл даже в раннем возрасте, оставила девочку в борделе, где ее воспитывала каждая шлюха, которой она была интересна. Она переходила из рук в руки, заласканная продажными девками и ими же зачастую битая. Девочка росла, наблюдая, как утро сменяется вечерними сумерками, как зажигаются свечи в тяжелых, давно не чищенных канделябрах, как бордельные девки со всегда уставшими отекающими лицами надевают тяжелые, аляпистые, зазывающие платья, наносят на свою серую кожу румяна и помаду, придававшие им кукольный, неестественный вид, и садятся в холле первого этажа в ожидании клиентов.

За девять лет, что Вэл провела в борделе, она настолько привыкла к пьяному смеху, равнодушным женским стонам,

равномерному поскрипыванию кроватей, что почти не обращала на все это внимания, предпочитая при первой возможности уходить в свою каморку под крышей и при свете одной-единственной свечи читать книги, найденные в мусорных ямах близ богатых кварталов.

Вэл повезло, Мадам разрешила ей учиться читать и даже порой помогала в этом непростом деле, получая взамен искреннюю благодарность. Многие, даже более удачливые девочки в ее возрасте не знали, как пишется их собственное имя, а Вэл уже читала настоящие книги.

Размеренной и спокойной жизни пришел конец, когда бордель Мадам сожгли. Вэл до сих пор задавалась вопросом, кому могло помешать незатейливое дело, приносящее не самый высокий доход, но факт не оставлял сомнений — у Мадам были недоброжелатели. К счастью, никто не погиб при пожаре, однако Мадам была разорена, и ее девки, оставшись без работы, были вынуждены отправиться искать случайных клиентов по тавернам да распивочным, а девочка-сирота осталась никому не нужна, слишком юная для торговли собой. Тогда Вэл и оказалась на улице среди таких же брошенных детей, до которых никому не было дела.

Иногда Вэл думала: как же так получилось, что ей удалось выжить? Она пережила холодные, суровые зимы, прячась от непогоды в заброшенных продуваемых сараях, перенесла сухие, опаляющие жаром летние месяцы, когда высыхала вода в реках и колодцах, не умерла от болезни, и ее не задрал дикий зверь.

Часто Вэл находила ответ в своем одиночестве. Она чуралась других людей, предпочитая выживать в одиночку. Всегда была одна, невлекомая людским обществом, которое избегало ее, как бездомную, грязную и больную собаку. Вэл никогда никого не любила: ни женщину, ни мужчину, лишь однажды ввязавшись в отношения со случайным парнем, не чувствуя и толики симпатии. Игра быстро наскучила, и Вэл без доли сожаления рассталась со своим поклонником.

Так прошли ее первые девятнадцать лет жизни, и девушка не была уверена, что сумеет осилить еще столько же.

Вэл не обзавелась ни домом, ни семьей, будучи одинокой бродяжкой, промышляющей воровством и не гнушающейся почти никакой подработкой, которая была подручна женщине.

Не раз и не два гнусная лихая мыслишка отравляла ее сознание, предлагая самый простой выход, но Вэл неизменно гнала ее прочь.

Со шлюхами она больше не хотела иметь ничего общего, не желая ступать на предначертанную матерью дорожку.

Иногда Вэл, ощущающей себя неудобно в платьях и предпочитающей не только мужскую одежду, но и занятия, приходила в голову мысль, что она могла бы стать охотницей, поскольку неплохо научилась владеть луком и ставить силки, но размышления неизменно оставались размышлениями.

Вэл становилось тошно при мысли о том, что придется выйти к людям и предложить свой товар на рынке. Шумный многоликий город был открыт для нее лишь с одной стороны — ночной, когда добропорядочные граждане мирно спали в своих постелях, а такие, как она, отбросы общества выползали из своих пахнущих потом и грязью нор.

Наверное, потому так и вышло, что ее едва не поймали, когда она уже и не думала, что это возможно.

Одной в мире тяжело — банальная истина.

Вэл, всегда работавшая без подельника, с сожалением убедилась в этом, когда услышала далекий свист да топот копыт. Кто-то заметил ее, залезающую в лавку старьевщика, и вызвал городскую стражу. Вэл едва успела удрать, бросив все награбленное, но стража видела, в какую сторону понеслась ее помальчишески худая поджарая фигура. Спасаясь от погони, она бежала по безлюдным ночным улицам, думая о том, что если ее поймут, то утром на потеху публике на городской площади обязательно отрубят кисти рук. Страх, иглой прокравшийся в запыхавшееся сердце, добавил сил, и Вэл ускорила свой изнуряющий бег.

Ей удалось ненадолго скрыться от преследователей, и теперь, стоя у кромки леса, Вэл задумчиво рассматривала виднеющиеся далеко впереди высокие горы, скрывающие свои вершины и таящие в себе неведомую опасность.

Обратной дороги не было.

Если она повернет назад, то неминуемо встретится со стражей, и тогда не сносить ей головы.

Вэл нервно усмехнулась, понимая, что голова-то останется на месте, а вот руки, помогающие выжить, скорее всего, нет. Если же она лишится их, считай, лишится жизни.

Впереди, за густым подлеском, ее ждала Гиблая топь, из которой никто никогда не возвращался и, по рассказам старожилов, населенная несущими смерть жуткими существами с острыми как сталь клыками, разрывающими плоть в мгновение ока.

Но если это действительно именно так, то некому было бы рассказывать о пережитых ужасах, верно?

Вэл в ожидании погони обернулась через плечо, всматриваясь в пустынную улицу. Помедлила и перевела взгляд на темнеющие впереди деревья.

Если она сгинет в дурно пахнущих болотах, никто не вспомнит о ней, но смерть, по крайней мере, будет быстрой и много интересней, чем гибель от потери крови из искалеченных обрубков. Ее передернуло.

И она еще задумывается о том, что выбрать?

Вэл положила ладонь на рукоять небольшого, добытого несколько лет назад у менялы клинка, висевшего на поясе мягких заношенных штанов, и крепко сжала пальцы.

Кто знает, может быть, ей удастся добраться до Грозовых гор и узнать — на самом ли деле там живут древние боги?

В богов и чудовищ она не верила, а темный лес казался ей надежным укрытием от преследующей стражи.

Вэл глухо и коротко засмеялась, мотнула головой, смахивая упавшие на глаза темные волосы, и шагнула вперед на встречу своей судьбе.

ГЛАВА 2

Первые несколько часов дались Вэл легко. Лунный свет мягко освещал путь, предупреждая о возможной опасности. Повезло, что небо было чистым.

Она смело шагала по прелым, остро пахнущим листьям, мягко пружинящим под ногами, перешагивая через поваленные диким зверем или сильным ветром деревья, перепрыгивая через трухлявые пни и обходя то и дело встречающиеся небольшие озерца с темной непроницаемой водой.

Но постепенно лес стал меняться, становясь все гуще и темнее, и Вэл поняла, что ее боевой настрой сменяется усталостью и все больше угасает. Мелькнула запоздалая мысль, что, возможно, не такая это была хорошая идея — отправиться пря-

миком к Гиблой топи. Возможно, стоило найти иной выход, кроме как, поддавшись страху за свою никчемную жизнь, решиться на такую глупость?

Лес стал казаться все более неприветливым, и Вэл все чаще поглядывала на дарящую мягкий рассеянный свет круглую, как блин, луну. Ноги нестерпимо гудели, противясь каждому шагу. Пора было признать — она устала, и ей требовался отдых. К тому же становилось ясно, что погоня осталась далеко позади. Стражники не были дураками, чтобы отправляться за глупой девчонкой в этот пропащий лес.

Сбоку, в еле различимом в сумраке летней ночи кустарнике треснула сухая ветвь. Вэл вздрогнула всем телом и ошарашенно уставилась в темноту, пытаясь разглядеть возможного противника. Но кругом стояла тишина, и никто не набросился на нее из темного ветвистого куста.

Она сглотнула, поперхнулась слюной, закашлялась, шараясь от собственного громкого и неуместного в непроницаемой лесной тиши голоса. Внезапная догадка кольнула в груди острой иглой — слишком тихо. Окружающая тишина обволакивала лес, словно пуховым одеялом.

Так не должно было быть. Ночью лес живет. Дикие звери выходят на охоту, разыскивая себе пропитание, а здесь же было тихо, как в... могиле. Вэл тряхнула головой, укоряя себя за бредовые мысли.

Просто она слишком устала, сказалось напряжение от погони, да и темнота вокруг не способствовала радужным фантазиям. И все же... Вэл положила ладонь на рукоять клинка и медленно вытащила его из собственноручно сделанных ножен. Сталь тускло блеснула в лунном свете, и она почувствовала себя чуточку спокойнее.

Вэл вздохнула, приводя мысли в порядок. Сжала ладонью острый клинок, продолжая свой путь.

Она шла какое-то время, заметно ускорив шаг.

«Еще немного, — говорила она себе, — еще чуть-чуть».

Вэл не могла объяснить невнятного желания, но ей хотелось как можно дальше уйти от места, где в темном непролазном кустарнике треснула ветвь.

Взойдет солнце, и, конечно, все страхи покажутся смешными и глупыми.

Но до восхода была еще пара часов, однако Вэл, несмотря на охватившую ее усталость, намеревалась идти вперед. Лю-

бой здравомыслящий человек сказал бы, что глупо идти ночью, когда едва видно, что под ногами, но Вэл вдруг поняла, что не может выбирать.

Что-то смущало.

Может быть, необъяснимая тишина вокруг, а может, та самая треснувшая ветвь.

Прямо за спиной затрещал валежник, словно сминаемый под весом большого животного. Вэл дернулась и резко обернулась, вскидывая руку с кинжалом, в испуганных глазах заплескался безотчетный страх.

Ничего.

Позади никого и ничего не было. Она сглотнула, пригладила взъерошенные длинные, чуть ниже плеч, каштановые волосы, не замечая, как мелко дрожит вспотевшая ладонь, сжимающая рукоять клинка.

Собственное дыхание, казалось, заглушало все возможные звуки. Тишина, нарушаемая лишь громким биением сердца, воцарилась кругом.

Вэл вдруг нервно засмеялась, понимая, что боится собственной тени.

Это просто лес и больше ничего. Не существует никаких ужасных чудовищ, придуманных для устрашения детей.

Горячая капля упала на лоб, стекла по переносице и остановилась на щеке. Вэл осторожно подняла руку и дотронулась до мокрого пятнышка, затем отняла ладонь от лица, сию секунду рассмотреть в слабом лунном свете, в чем же липком она испачкалась. Густая прозрачная слизь тянулась тонкими нитями между пальцев. Она нахмурилась, недоуменно разглядывая собственную руку.

Зловонное дыхание стоящего за спиной существа обдало плечи и шею, взъерошивая волосы на затылке. Вэл задрожала, с ледяным трепетом осознав, что позади нее кто-то или что-то есть. Клинок выпал из ослабевшей руки, теряясь под ногами, и Вэл, не сдерживая рвущегося наружу крика, ломанулась сквозь деревья. Она бежала, не разбирая дороги, ветви ударили по лицу, царапая кожу, цепляя волосы и раздирая одежду, но Вэл не чувствовала этого, подгоняемая безотчетным ужасом.

Сзади непрерывно хрустел валежник, больше не скрывая присутствия кого-то большого и настроенного крайне агрессивно. Нечеловеческий, явно не звериный рев разрезал тиши-

ну ночи, и Вэл впервые в жизни поняла, что значило выражение «кровь застыла в жилах».

Она закричала от страха, со всей ясностью осозная, что жизнь кончена и в этой охоте ей досталась роль крайне глупой дичи.

Крепкие пальцы до боли стиснули плечо, разворачивая Вэл на ходу. Она глухо застонала, со всего размаху ударяясь спиной о ствол огромного древнего дерева. Вскинула безумные от страха глаза и замерла, встречаясь взглядом с темными, почти черными глазами высокого — много выше ее — мужчины. Тяжелая ладонь накрыла рот, призывая молчать. Вэл задрожала, пискнула что-то, и глаза мужчины стали жесткими, а пальцы сильнее сжали лицо, причиняя боль. Мужчина поднес указательный палец к губам и вопросительно посмотрел на нее, едва соображающую от страха. «Молчи», — говорил этот жест, и Вэл согласно кивнула, наконец поняв, что от нее требуется. Мужчина медленно отнял ладонь от ее лица.

Вэл послушно молчала, уставившись в немом изумлении на незнакомца. Мужчина вскинул голову, вслушиваясь в непроницаемую вокруг тишину.

Ненормальную тишину.

Никаких звуков вокруг, никакого преследования, ничего.

Вэл тяжело дышала, капли пота скользили по ее лбу и вискам, руки мелко дрожали, и непонятная слабость, казалось, подламывала колени.

Мужчина внезапно резко подался вперед, прижимаясь всем телом к Вэл, чуть ли не впечатывая ее в дерево. Ошарашенная, она попыталась было возражать — протянула руки и уперлась ладонями незнакомцу в грудь, ощущая под пальцами мягкую замшевую куртку, — как пронзительный рев, раздавшийся буквально в десятке шагов от них, заставил ее замереть без движения. Спина мужчины заметно напряглась, его подбородок уперся Вэл в макушку, а дыхание коснулось взлохмаченных волос. Девушка замерла, трясась от страха в кольце рук незнакомца, прижимаясь щекой к замше чужой куртки, чувствуя горячее тепло тела и вдыхая терпкий, мускусный, еле уловимый запах пота.

Вэл с запоздалым удивлением поняла, что мужчина не боялся неизвестного существа, словно ему вовсе не грозила опасность. Казалось, он пытался скрыть ее от разъяренного монстра, закрывая своим телом, пропитывая девушку своим запа-

хом. Тяжелые шаги раздались правее, затрещали сухие ветви, и Вэл с надеждой показалось, что охотник удаляется, так и не заметив свою трепещущую жертву.

Полный разочарования рев раздался вдалеке — и все смолкло.

Вэл судорожно вздохнула, и мужчина отступил от нее, оттанавливаясь на небольшом расстоянии. Она подняла голову, сясь в полумраке разглядеть своего спасителя. Незнакомец молчал, пронзительным взглядом темных глаз рассматривая съезжившуюся Вэл. Его высокая напряженная фигура пугала девушку, разглядевшую в лунном свете два длинных кинжала на узких бедрах. Короткая замшевая куртка казалась черной, и Вэл могла поклясться, что непривычно обтягивающие длинные ноги штаны тоже были выкрашены в черный цвет. Сапоги из жесткой плотной кожи на толстой подошве имели необычную форму. Она изумленно моргнула, поднимая вопросительный взгляд на бесстрастное лицо мужчины. Так не одевались там, откуда пришла Вэл.

Незнакомец казался много старше Вэл, может быть, лет на десять. У него были недлинные темные волосы, подстриженные чуть короче на висках, — необычная прическа. Темные прищуренные глаза с легким оценивающим интересом смотрели на Вэл, словно мужчина раздумывал, что с ней дальше делать.

Вэл, с трудом сбрасывая оцепенение, тихо произнесла:

— Кто... ты?

Мужчина вдруг криво усмехнулся, отвел от нее пронизывающий взгляд и повернулся спиной, явно намереваясь уйти. Сделал шаг, ступая неслышно. Вэл дернулась вперед, протягивая к удаляющейся фигуре руку.

— Нет, подожди, не оставляй меня здесь! — взмолилась Вэл и, не отдавая себе отчета в своих действиях, схватила мужчину за запястье. Станный незнакомец мгновенно остановился. Его взгляд медленно опустился вниз, с немим изумлением рассматривая ее пальцы на рукаве своей замшевой куртки.

Вэл почувствовала необъяснимый страх, как если бы сунула руку в норку со змеями. Она разжала пальцы и тихо прошептала:

— Извини.

Мужчина коротко посмотрел на нее через плечо и двинулся прочь, не удостоив девушку ни единым словом.

— Пожалуйста, подожди! — Вэл, преодолевая безотчетную тревогу, двинулась следом, ощущая себя глупо оттого, что слышит в собственном голосе умоляющие нотки. — Если ты оставишь меня, это существо вернется и убьет меня! Пожалуйста! Прошу тебя!

Незнакомец будто не слышал ее, следуя одному ему известной дорогой.

От безысходности и страха зашипало под подбородком. Влага выступила в уголках глаз, Вэл сморгнула предательские слезы, кусая губы.

И где ее хваленая бравада, что лучше уж умереть здесь, в Гиблой топи, чем лишиться обеих ладоней?

Шаг, еще один — спина незнакомца все дальше, и она вдруг отчетливо осознала, что мужчина намерен оставить ее здесь одну, что спасение было случайным и дальнейшая ее судьба его совсем не волнует.

Душащие, обжигающие кожу слезы скользнули мокрыми дорожками по щекам, застилая глаза.

Вэл занесла ногу — почувствовала, как цепляется носком сапога за какой-то торчащий корень — и рухнула вперед, упираясь ладонями в кучу прелых, расползающихся под пальцами листьев.

Ощущая себя униженно и глупо, Вэл тихо засмеялась, принимая то, что ей придется умереть в этом проклятом лесу. Жалкая жизнь и такая же жалкая смерть.

Отправляясь сюда, она что же, действительно воображала, что сможет добраться до Грозных гор? Или полагала, что встретит свою смерть достойно охотницы, а не воровки, с клинком в руке, борясь со страшным зверем? И где же ее клинок? Вальяется потерянный в самой непроглядной глуши. Смешно и нелепо. Она, считающая себя сильной, стоит на коленях, обливаясь слезами жалости к своей участи. Дочь шлюхи, возомнившая, что вольна выбирать свой путь, достойна такой кончины.

Незнакомец вдруг остановился и вполборота посмотрел на плачущую, ошалелую Вэл в куче прелых листьев. Широкая ладонь легла на рукоять клинка, и она, поднявшая полные слез глаза, увидела, как мужчина медленно приближается.

Если этот странный незнакомец настолько милостив, что убьет ее, никчемную девчонку, посмевающую считать себя хитрее многих, пусть будет так.

Она утерла рукавом нос и замерла, опуская глаза и упираясь взглядом в колени незнакомца. Что же он думает про нее? Жалкая соплячка, которая не в силах принять свою судьбу достойно? Пусть. Скоро это не будет иметь значения.

Вэл едва заметно вздрогнула, когда мужчина присел рядом с ней на корточки. Открытая ладонь протянулась навстречу. Она вскинула голубые глаза и часто заморгала, прогоняя повисшие на ресницах слезы. Темные, почти черные глаза напротив не смеялись над ней, и в них не было презрения или неприязни. Они просто ждали.

Вэл задрожала от нахлынувшей волны облегчения и благодарности, закусила нижнюю губу и медленно подалась вперед. Ее дрожащие пальцы коснулись горячей ладони незнакомца, и сильная рука потянула девушку вверх, поднимая с колен.

Вэл застыла, смотря на своего спасителя. Рука все еще лежала в ладони стоявшего напротив высокого молчаливого мужчины. Краткий миг — один удар сердца, — и Вэл почувствовала себя в безопасности.

Наваждение развеялось, когда незнакомец разжал пальцы, смерив девушку странным взглядом, развернулся и направился прочь. Вэл задержала дыхание, собираясь с силами, поспешно вытерла мокрое лицо грязными ладонями и последовала за ним, принаравливаясь к быстрому шагу своего спасителя.

ГЛАВА 3

Они сделали вынужденный привал, когда Вэл, едва держась на ногах, заметно отстала от идущего ровным шагом незнакомца. Вначале она еще пыталась поспевать за своим спасителем, но усталость взяла свое.

Когда Вэл остановилась и позвала незнакомца тусклым бессильным голосом, тот лишь окинул ее ничего не выражающим взглядом и кивком указал на небольшую прогалину меж высоких деревьев. Она с благодарностью рухнула в высокую траву, чувствуя, что даже если этот молчаливый высокий мужчина решит оставить ее сейчас, то это не будет иметь никакого значения. Вэл просто не могла больше сделать ни шагу. Она задрала голову вверх, рассматривая сквозь ветвистые кроны стремительно светящее небо.

Наступило утро — и она все еще жива. Невиданная удача. Впрочем, удача ли?

Вэл повернула голову вбок, внимательно разглядывая незнакомца, складывающего небольшой костер из найденных неподалеку сухих веток. Кто он такой? Его одежда резала глаз, его образ, прическа — все это выбивалось из привычной ей реальности. Да и что он делает здесь, в этих непроходимых зарослях, совершенно один? Было непохоже, что мужчина опасается за свою жизнь, наоборот, — он явно чувствовал себя уверенно, словно Гиблая топь была ему родным домом.

Впрочем, до самой топи они еще не дошли, но Вэл уже явно ощущала в воздухе прелый, застоявшийся болотистый запах. Неужели этот мужчина ведет ее напрямик в болота? Зачем? Может быть, его путь пролегает к Грозовым горам? Но что ему могло там понадобиться?

«Нужно узнать его имя», — подумалось ей.

Вэл повернулась на бок, подложила локоть под голову и устало смежила веки.

Она полежит вот так совсем чуть-чуть, а потом обязательно поинтересуется у незнакомца всеми подробностями.

Ее разбудил запах. Потрясающий запах жареного мяса. Вэл вскинулась, мгновенно просыпаясь. Растерянно огляделась, припоминая все подробности прошлой ночи. На мгновение в сердце прокрался страх, что спаситель ушел, оставив ее одну, но глаза уже выхватили высокую фигуру в черном, склонившуюся над костром. Мужчина поднял на нее темные глаза, цвет которых оставался для нее загадкой, и молча указал на небольшой плоский камень, на котором лежало, истекая жирным соком, поджаренное на костре мясо.

Вэл с восторгом поняла, что ее приглашают поесть. Желудок издал недовольное урчание. На четвереньках она бросилась к плоскому камню, жадно хватая горячий кусок. Чувство голода, притупленное выматывающей усталостью, проснулось, заставляя впиваться в мясо всеми зубами, не задумываясь о том, как выглядит ее поведение со стороны. Горячий жирный сок стекал по подбородку, но Вэл не обращала на это никакого внимания. Мясо было великолепно: белое, нежное, напоминающее куриное. Внезапно Вэл замерла и растерянно перевела взгляд на мужчину, с легкой ухмылкой наблюдающего за ней.

— Прости, — смущенно пролепетала она, теряясь, — может быть, ты еще не ел...

— Ешь, — оборвал ее мужчина, и Вэл удивленно заморгала, понимая, что впервые слышит от него человеческую речь. Голос незнакомца звучал с легко читаемой усмешкой, и она могла поклясться, что в одном-единственном слове уловила незнакомый говор.

— Спасибо, — улыбнулась Вэл, возвращаясь к прерванной трапезе. Когда с обедом было покончено, она довольно и сыто вздохнула, вновь опутанная мыслями о своей участи.

Солнце высоко светило в небе, и лес больше не казался страшным и таящим в себе опасности. Ночное происшествие стало похоже на кошмарный сон, не имеющий никакой связи с действительностью. Только вот привычного клинка, который Вэл всегда носила с собой на бедре, больше не было — он, потерянный, валялся где-то в лесной глуши, обреченный на полнейшее забвение. Да и темноволосый мужчина с пугающими глазами, молча сидящий на траве по другую сторону затухающего костра, тоже напоминал о произошедшем.

Вэл потянулась, разминая затекшие от сна мышцы, поправила длинные спутанные волосы и повернулась к своему спасителю.

— Как тебя зовут? — дружелюбно спросила она, рассматривая черную замшевую куртку своего спутника.

Мужчина поднял на нее холодные глаза и многозначительно промолчал. Вэл стало не по себе от его взгляда.

— Послушай, я просто хочу узнать твое имя. Должна же я знать, как зовут человека, который меня спас.

Вместо ответа незнакомец поднялся на ноги и стал забрасывать чуть тлеющий костер прелыми листьями. Белый дым повалил вверх, скрываясь в густой кроне. Вэл нахмурилась, разглядывая черные сапоги мужчины из жесткой толстой кожи. Обувь, которая стоила бы баснословных денег, имеет она возможность ее купить. В такой обуви не страшно ходить по лесу или лазать по каменистым насыпям.

Догадка молнией мелькнула в голове. Может быть...

— Идем, — сухо произнес незнакомец, и Вэл повиновалась, понимая, что у нее нет иного выхода. Они снова двинулись в путь в полном молчании, не нарушаемом ни единым словом.

Вэл чувствовала себя странно, следуя за этим человеком. Почему незнакомец спас ей жизнь? Почему хотел оставить од-

ну в ночном лесу? И почему все же принял решение взять с собой? Не значило же это, что он втайне замышлял...

Вэл поморщилась, отбрасывая неприятные мысли в самый дальний угол сознания. Она понимала, что не выглядит изысканной леди, которую жаждал бы мужчина, подобный ее спасителю.

Они оба казались выходцами из разных миров, и таинственный спутник не был похож на того, кто смог бы отбросить безгливость, позарившись на оборванку в мужской одежде.

Вэл не понимала мужчину, терпящего ее вынужденный сон, делящегося едой, но неизменно избегающего ее.

Кто он такой, демон его подери?

Но вопрос остался без ответа.

Они шли довольно долгое время, и ветер все явственнее доносил до Вэл сладкий болотный запах.

Наконец деревья стали все реже, а вскоре и вовсе пропали, открывая вид на огромную пустошь, похожую на бесконечный зеленый луг. Незнакомец остановился и окинул взглядом представшую перед ними Гиблую топь.

Только незнающий и совершенно несмышленный путешественник, которому удалось бы добраться сюда невредимым, принял бы это место за обширное зеленое поле. Вэл бывала на болотах, но никогда не представляла себе, что они могут быть такими огромными. Невысокая трава стелилась близ покрытых мхом кочек, между которых ненавязчиво проглядывала черная вода. Тут и там торчали низкие чахлые деревца, с отчаянием цепляющиеся корнями за подобие суши. Ни конца ни края не было этому обманчиво радостному зеленому болоту.

Вэл задержала дыхание, понимая, что никогда не добралась бы до Грозных гор, даже будь удача на ее стороне, позволив дойти живой до топи.

— Как мне называть тебя? — произнес мужчина, поворачиваясь к Вэл. Она, привыкшая к разделяющей их тишине, вздрогнула и вскинула на него голубые глаза.

— Вэл, — ответила с нескрываемой радостью в голосе. Это же хороший знак, что ее спаситель спрашивает ее имя?

— Вэл, ты будешь слушаться меня во всем, что я скажу тебе, поняла? — Темные пронзительные глаза немного пугали ее, и она тут же кивнула, соглашаясь. — Если хочешь жить, внимательно слушай каждое мое слово.

Говор так сильно бросался в глаза, что Вэл нахмурилась, пытаясь понять, откуда может быть родом этот высокий мужчина. Но ничего не шло на ум.

— Я поняла. Я буду слушаться тебя, — ответила Вэл, и ее спаситель, казалось, удовлетворился ответом.

— Держи меня за руку и делай, что я говорю. — Незнакомец протянул руку, и Вэл, почему-то крайне смущаясь, вложила свою ладонь в его сильные пальцы. В этом простом жесте было нечто, что заставило ее щеки ярко запылать.

«Как не к месту», — раздосадованно подумала она, наклоня голову и пытаясь спрятать лицо. Но ее провожатому, казалось, было безразлично ее волнение. Мужчина смело шагнул вперед, утягивая Вэл за собой.

Вэл в который раз изумленно поражалась тому, как ее проводник находит безопасный путь сквозь зыбкую трясину. Они шли уже явно больше часа, и поначалу она чувствовала себя скованно, рассматривая то и дело мелькавшие около них темные воды. Но постепенно, положившись на опыт мужчины, непрестанно державшего ее за руку, Вэл немного расслабилась, полностью доверившись. Она с удивлением поняла, что пальцы, сжимавшие ее ладонь, дарили уверенность в том, что все будет хорошо.

Наверное, так чувствует себя двухлетний малыш, идущий за руку с матерью.

Вэл улыбнулась, понимая, какое это глупое сравнение. Ее мать давно мертва, а человек, ведущий за собой, абсолютно чужой ей, и жизнь ее зависит лишь от прихоти этого незнакомца.

Нога по колено ушла в холодную воду, и Вэл, потеряв равновесие, рухнула куда-то вбок, мгновенно проваливаясь по пояс. Страх, объявивший ее, обжег сильнее холодной воды, полившей ее за пояс штанов. Она коротко вскрикнула, чувствуя, как ее утягивает вниз. Ладонь скользнула из руки обернувшегося мужчины, вспотевшими пальцами Вэл тщетно попыталась уцепиться за замшевый рукав.

«Вот и все, — мелькнуло у нее в голове. — Вот и конец».

Сильная рука сжалась на запястье, вытягивая ее вверх. Вэл почувствовала, как тело освобождается из холодного мокрого плена, словно мужчина, тянувший ее на себя, поднимал из трясины не взрослую девушку, а маленького ребенка. Удивление не успело полностью обрисоваться в мозгу Вэл, как она уже

стояла рядом со своим спасителем, неосознанно цепляясь пальцами за рукава его черной куртки. Вэл дрожала от охватившей ее лихорадки, не понимая, сказывается ли это молниеносно обуявший ее страх или холодная болотная вода, противно стекавшая в сапоги. Лоб тяжело уперся в грудь мужчины. Вэл, глубоко дыша, прикрыла веки, чувствуя, что не в силах разжать пальцы и отпустить своего спасителя.

«Боги, я же много хуже ребенка», — пронеслось в голове.

Презрение к собственной слабости царапнуло внутри. Сильная, как же. Обыкновенная слабая девчонка, нацепившая штаны.

Вэл подалась было назад, в смущении желая скрыть заалевшее лицо, но широкая ладонь мягко коснулась ее спины. Она замерла и изумленно подняла голову, встречаясь голубыми глазами со спокойным, понимающим взглядом темных, почти черных глаз.

— В страхе нет ничего постыдного, Вэл, — ровно произнес незнакомец, и она, не в силах выдерживать его взгляд, поспешно опустила голову, упираясь взором в ворот замшевой куртки.

— Ты ничего не боишься? — смущенно спросила она, рассматривая ровные стежки черными нитями, идущие по кромке ворота. Искусная работа.

— Я не боюсь природы. Она понятна и бесхитростна, — как само собой разумеющееся ответил ее спаситель.

— Такое бесстрашие мне незнакомо, — зябко поведя плечами, произнесла Вэл. Она чувствовала, как смущение все сильнее охватывает ее, превращая мысли в бессвязную кашу.

Мужчина промолчал, и Вэл шумно сглотнула, решившись поднять на него пылающее лицо.

— Я не знаю, кто ты такой, — наконец тихо произнесла она, всем телом ощущая жар от тяжелой ладони на своей спине, — но я хочу поблагодарить тебя. Спасибо, что спас... снова. Та штука... ночью... моя жизнь уже почти была у него, если бы не ты...

— Это просто Страж Границы. Если бы ты не зашла так далеко, мне не пришлось бы спасать твою жизнь. — Пугающие глаза мужчины, зрачки которых были лишь чуть темнее радужки, в упор смотрели в растерянное лицо.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, но я знаю, о чем сказано в Книге, — собравшись с духом, прямо заявила Вэл. Реакция

спутника изумила. На мгновение в темных глазах мелькнуло удивление, а затем он кратко рассмеялся. От уверенного смеха Вэл почувствовала себя неудобно и неловко, словно ляпнула что-то, не подумав.

— Книге? А, ты об этом глупом своде человеческих правил? «Если жизнь имеет цену, то она принадлежит тому, кто спас ее, а не тому, кто пытался ее забрать», — весьма точно процитировал усмехающийся незнакомец.

— Верно, — кивнула Вэл, стараясь не думать о зацепившей ее непонятной фразе, прозвучавшей весьма странно, — «глупом своде человеческих правил», будто стоявший перед ней человек и человеком-то не был. — Поэтому я должна тебе дважды.

— Дважды? — Мужчина хрипло рассмеялся, явно потешаясь над окончательно смутившейся Вэл. — Мне не нужна твоя жизнь, ты можешь оставить ее себе.

Вэл дернулась, отстраняясь от своего спасителя. Ладонь соскользнула с ее спины, и на миг она пожалела об этом, как если бы потеряла что-то важное.

— Все равно. Я отблагодарю тебя, как только смогу, — отрывисто, смотря в сторону, пробормотала Вэл. — Все, что ты хочешь.

Говорить это было больно. Напоминать себе о своем месте тоже.

Но Вэл не знала, что еще может предложить спасшему ее незнакомцу.

Улыбка стерлась с лица мужчины. Он внимательно посмотрел на стоявшую напротив девушку.

Он понял. Конечно же понял.

Вэл почувствовала, как ее вновь охватывает дрожь.

— Ты так легко разбрасываешься собой, — наконец произнес он, меряя ее взглядом темных глаз. — Почему?

— Я... не могу вернуться туда, откуда пришла. И теперь моя жизнь зависит от тебя, — сбиваясь, честно ответила Вэл. Не было смысла скрывать что-то от этого непонятного чужеземца.

— А ты забавная, — кривая улыбка скользнула по губам мужчины, — но излишне болтливая.

— Прости. — Вэл от смущения хотела провалиться сквозь землю, но недавние события подсказали, что это не лучший вариант — земли вокруг практически не было.

— Идем, до наступления темноты мы должны найти место для ночлега, — резко меняя тему, произнес мужчина. Рука поднялась и легла на рукоять висевшего в ножнах кинжала.

Вэл моргнула, отводя глаза от узких бедер, старательно делая вид, что рассматривает затейливый рисунок на кожаных ножнах.

— Пожалуйста, скажи мне свое имя! — вдруг решила она, отчаянно желая узнать немного ближе своего спасителя и проводника. — Я назвала тебе свое. И я должна как-то обращаться к тебе.

— Ты можешь называть меня Ра, — после небольшой паузы ответил мужчина.

Ее сердце радостно скакнуло в груди.

— Ра? Так тебя зовут? Это полное имя? Я никогда не слышала...

— Ты можешь называть меня Ра. Этого достаточно. Идем. — Резкий тон оборвал все возможные возражения.

Вэл смущенно кивнула, замолкая. Незнакомец назвал ей свое имя, и это приятно грело.

Одно лишь имя, возможно, даже ненастоящее, но Вэл, чувствуя воодушевление, улыбнулась и протянула руку, вкладывая свои пальцы в открытую ладонь.

ГЛАВА 4

Дождь не прекращался целый день, и Вэл, промокшая насквозь, уныло тащилась за своим провожатым, прислушиваясь к неприятным ощущениям от хлюпающей в сапогах воды. Казалось, что ее обувь превратилась в мягкие кожаные носки, растянувшись вдоль и поперек, и она давно сняла бы ее, если бы не боялась поранить ноги о какой-нибудь острый ядовитый сук, а то и хуже — получить смертельный укус змеи, а змей кругом было предостаточно. Они то и дело выскальзывали из-под ног, волнистой черной лентой шустро ускользая в траву, к счастью, опасаясь самих людей настолько, что до укуса пока не доходило.

Ра, почти всегда молчавший, предупредил Вэл, что не стоит делать резких движений при встрече с болотным полозом и тогда каждый пойдет своей дорогой, не причиняя другому неприятностей.

В любом случае было неприятно. Вэл не боялась змей, но каждый раз, как видела блестящую и гладкую черную спинку, ее передергивало от отвращения.

Для ночлега они выискивали самые, по возможности, сухие участки Гиблой топи. Хотя, конечно, сухими их можно было назвать лишь условно, ведь кругом расстиралось сплошное огромное болото.

Ра разводил костер, удивляя Вэл умением добывать сухой хворост там, где его просто не могло быть. Иногда в дело шел определенный вид мха, который, прежде чем заняться веселым пламенем, сначала долго тлел, пуская в небо белый дым, пахнувший довольно отвратительно, но зато отгоняющий бесчисленное количество насекомых.

С едой было тяжелее. Ра объяснил Вэл, что змеи, которых на болотах водилось в изобилии, не годились в пищу, а добыть земноводных, скрывающихся в бездонных черных озерцах, не представлялось возможным. Положение спасли полоски вяленого мяса, нашедшиеся в небольшом заплечном мешке Ра. Конечно, ими невозможно было наесться, но голод они притупляли и дарили силы на дальнейшее путешествие. С водой было проще. Как ни странно, но Ра без лишних слов пил болотную воду.

Поначалу Вэл опасливо косилась на своего спутника, а потом последовала его примеру, понимая, что вариантов просто нет. Удивительно, но, несмотря на неприятный запах и отталкивающий цвет, вода оказалась просто водой.

На привал устраивались поздно, без усталости шагая до самого заката. Когда на болото спускалась тень, путники разбивали импровизированный лагерь, и Вэл, кутаясь в собственную куртку, засыпала на голой земле. Так однообразно прошло три дня, и в какой-то момент она с удивлением поняла, что за все это время так и не выяснила: кто же такой ее спутник и куда они направляются. На все попытки расспросить Ра тот отвечал уклончиво, а иногда просто молчал, полностью игнорируя вопросы.

И вот сегодня пошел дождь. Утром Вэл проснулась оттого, что холодные капли, одна за одной, стали падать на лицо, и едва она успела открыть глаза, как небо обрушило поток воды.

Ра не остановила плохая погода. Он точно так же, как и накануне, продолжил свой путь, и Вэл не оставалось ничего иного, как следовать за ним. Теперь, идя по узкой тропе за своим

проводящим, Вэл смотрела на его широкую спину и завидовала замшевой куртке с капюшоном, с которого ручейками стекали дождевые капли. Сама Вэл то и дело успевала поправлять мокрые пряди, неприятно липнувшие ко лбу и щекам.

Постепенно Вэл овладел озноб, который медленно, но верно набирал обороты, заставляя крепко сжимать зубы, чтобы не выдать своего состояния идущему впереди высокому мужчине. Она то и дело возвращалась мыслями к своим недавним эмоциональным порывам, слезам и страху, и ей сразу становилось нестерпимо стыдно за себя. Поэтому она до последнего не хотела показывать Ра, что ее как-то смущает дождливая погода.

Обхватив себя за плечи, Вэл низко опустила голову, чувствуя, как с кончика носа стекают мокрые капли. Ра больше не держал ее за руку, убедившись в том, что Вэл научилась идти за ним след в след.

Оно и к лучшему. Странно это как-то — держать почти незнакомого мужчину за ладонь.

Вэл кинула быстрый взгляд на своего спутника и тут же почувствовала, как сердце прыгнуло в груди, разливая внутри странное томное тепло. Вэл зажмурилась, прогоняя бредовые чувства. Глупости какие-то.

Она совсем не знала этого облаченного в черное мужчину. Ра — чужеземец, непонятно как и откуда оказавшийся близ Гиблой топи. Все в нем было чуждо Вэл: и его непонятного цвета глаза, и странного кроя одежда, и даже его клинки, которые он носил на поясе в ножнах с затейливым рисунком, — все было незнакомым, чужеродным.

Она не хотела признаваться себе, но незнакомец, избегающий любых разговоров о себе и конечной цели их путешествия, пугал все больше.

Маловероятно провести с человеком три дня и не узнать о нем ничего? Оказывается, вовсе нет.

Вэл ничего не знала о Ра, кроме его имени. И все же что-то в мужчине притягивало все сильнее. Может быть, его уверенная походка, прямая спина, спокойствие, когда вокруг непроходимые болота и жуткие твари, в существование которых она прежде не верила.

Ра назвал невидимое Вэл чудовище Стражем Границы, говоря это так, словно обсуждал вечерний ужин. Кем он был, демон побери, этот черноволосый незнакомец?

— Ты же совсем замерзла, — прозвучал голос Ра, и Вэл резко остановилась, едва не утыкаясь лицом в его грудь. Задумавшись, она совсем не заметила, как ее спутник обернулся. Она вспыхнула и излишне суетливо отступила на шаг.

— Не дергайся, иначе опять упадешь в воду. — От Ра, судя по всему, не укрылось смущенное выражение ее лица. — Впрочем, ты и так насквозь мокрая.

— Все нормально, пойдем дальше. — Вэл, конечно, храбрилась. Все было вовсе не нормально, но привлечение внимания к своей «изнеженной» персоне особенно удручало.

— Твое тело слабое. Ты можешь подхватить лихорадку и умереть, — прямо сказал Ра, и Вэл возмущенно нахмурилась:

— Почему это слабое? Это просто дождь. Я же сказала — идем дальше!

Ра окинул ее взглядом, в котором читалось все, что он думает о явном вранье Вэл. Он спустил с плеча свой кожаный мешок, развязал завязки и выудил из него небольшую металлическую флягу.

— Держи, пары глотков вполне хватит. — Ра протянул флягу Вэл, и та осторожно приняла ее из его рук.

Она вытащила пробку и поднесла флягу к носу: пахло приятно, казалось, она нюхала малиновое варенье. Первый глоток обжег горло с такой силой, что Вэл закашлялась и согнулась пополам, сквозь слезящиеся глаза наблюдая за посмеивающимся Ра. Тот протянул руку и забрал фляжку.

— Думаю, одного глотка более чем достаточно. — Фляга исчезла в заплечном мешке, и Ра перевел вопросительный взгляд на еле отдышавшуюся Вэл.

Она с удивлением почувствовала, как тепло разливается по телу. Во рту все горело, но жжение становилось слабее, а тепло, проникающее до самых костей, заставило покрыться мурашками.

— Что это ты мне дал? — ошарашенно произнесла Вэл, осознавая, что никогда не пробовала ничего подобного.

— Вы называете это... настойка. Это слово будет ближе всего, — задумчиво пояснил Ра, и Вэл тут же поняла, что сознание заволочло пьяной дымкой.

С одного глотка? Она пьяно улыбнулась, рассматривая стоящего напротив мужчину.

Красивый. Своеобразно красивый.

— А ты красивый, — прямо заявила Вэл, и брови ее спутника удивленно поползли вверх.

— Я смотрю, ты поплыла, — с усмешкой ответил Ра. — Как же вы, люди, слабы.

— Люди? А сам-то ты кто? — возмутилась Вэл, едва перебарывая в себе желание подойти вплотную к мужчине и коснуться пальцами его губ. Ее не смущали свои мысли: они вдруг стали казаться настоящими и предельно ясными.

Благородный, богатый и воспитанный, не чета ей — ну и пусть. Разве что было не ясно, что он забыл в лесу.

Не имело значения. Ра казался таким сильным и так мужественно рисковал собой, спасая жизнь незнакомой девчки...

Рисковал? Разве? Она почувствовала легкое головокружение, подняла руку и коснулась мокрого лба. Когда же кончится этот долбаный дождь?

— Стой на месте, — резким, не терпящим возражения тоном вдруг произнес Ра.

Вэл подняла изумленные глаза, не понимая такой перемены. Но мужчина не смотрел на нее. Его взгляд был прикован к чему-то за ее спиной.

Заплечный мешок полетел на зеленую кочку, ладони легли на рукоятки клинков, медленно вытаскивая стальное оружие из ножен.

— Ты чего? — заплетающимся языком спросила Вэл, как позади нее раздался утробный шипящий звук. Она резко обернулась, чуть не теряя равновесие.

В десятке шагов от них Вэл увидела трех тварей, отдаленно напоминавших людей. Высокие, с широкими грудными клетками, на согнутых в коленях ногах, покрытые черной блестящей чешуей, сильно похожей на змеиную, с плоскими квадратными головами и узкими, едва различимыми глазами. Их неестественно огромные половые органы мешками висели между длинных лап.

Вэл задрожала, испуганно шарахаясь в сторону.

— Не двигайся и жди меня, поняла? — бросил Ра, отодвигая ее плечом и выходя вперед навстречу непрестанно шипящим тварям. Дождь, как назло, лишь усилился, но Ра снял капюшон, открывая себе лучший обзор. Его темные волосы мгновенно намокли, по бритым вискам потекли прозрачные струйки.

— Доз-з-зорный! — прошипело одно из существ, и Вэл увидела, как Ра чуть наклонил голову, презрительно рассматривая

склизкую черную тварь. Чешуйчатые синхронно бросились вперед, и первого нападавшего мужчина встретил ударами клинков прямо в грудь. Тварь закричала, захлебываясь собственной кровью, и рухнула вниз. Две другие громко зашипели, вытягивая вперед плоские головы. Вэл замерла, с ужасом наблюдая, как существа, которым место лишь в сказках, примеряются к ее провожатому, оглядывая его и выискивая наиболее слабые места.

Твари бросились на Ра одновременно. Его молниеносный выпад снес голову одному из чешуйчатых, а другой клинок уже рассекал черную чешую брюха второй твари, вываливая на болотистую траву синие кольца кишок. Ра сплюнул на землю, наклонился и вытер окровавленные клинки о жесткие шкуры своих поверженных противников.

Вэл сделала вдох, понимая, что опасность миновала. Снова миновала.

От пьяной дымки, рассеянной всплеском пламени в крови, казалось, не осталось и следа. Вэл тепло улыбнулась повернувшемуся к ней Ра. Он поймал ее взгляд, и легкая, чуть заметная улыбка коснулась его губ.

Темная тень поднялась за плечом Ра. Вэл дернулась вперед, осознавая, что он не успеет. Сердце упало в пропасть, когда, поднимаясь прямо из болотной воды, за спиной Ра появилась чешуйчатая фигура, в которой с трудом узнавались женские черты.

— Ра, сзади! — иступленно вскрикнула Вэл, бросаясь к нему. Она не отдавала отчета своим поступкам, желая только помочь любым возможным способом.

Ра не изменился в лице, когда ловкими движениями кистей рук развернул кинжалы и резко вонзил их в возникшую позади него тварь. Жуткий визг повис в воздухе, и самка чешуйчатых рухнула в холодную темную воду.

Вэл застыла на месте с открытым ртом. Кинжалы исчезли в ножнах. Спокойной ровной походкой Ра подошел к ошеломленной девушке.

— Не нужно было так орать, — сурово произнес он. — Ты хочешь, чтобы подобные твари понабежали сюда со всего болота?

— Я... не... — Вэл, окончательно не пришедшая в себя, лишь бессвязно бормотала что-то, во все глаза глядя на мужчину.

— Я вижу, тебе уже лучше, так что пойдём-ка дальше. — Ра поднял руки и накинул на голову капюшон.

— Прости, я думала... — пробормотала Вэл, чувствуя себя крайне паршиво. Похоже, она опять повела себя глупо. — Я думала, ты не видишь ее.

— Шипуны всегда ходят со своей маткой, — пожал плечами Ра, — ты не могла этого знать.

Вэл молчала, не находя внятных слов. Она опять показала себя с идиотской стороны. Испугалась, когда это было совсем не к месту, завопила, как и положено девчонке. Снова.

Хотелось ударить себя, да посильнее.

Теплая ладонь коснулась щеки. Вэл изумленно вскинула голубые глаза на Ра, который мягко смотрел на нее из-под черного капюшона. Большой палец нежно коснулся нижней губы девушки, погладил ее, осторожно проник внутрь, касаясь влажного теплого языка.

Вэл задержала дыхание, ощущая, как, мгновенно отзываясь на незамысловатые действия, горячая волна поднимается вниз живота. Глаза широко распахнулись, и она, замороженная действиями мужчины, замерла, чувствуя, как сердце все сильнее начинает стучать в груди. Ее мучитель, казалось, наслаждался, играя с ней в известную одному ему игру. Ра не отрывал от нее взгляда, когда палец выскользнул из теплого плена, оставляя влажную дорожку на ямочке под нижней губой.

— Ты боялась за меня? — тихо спросил он, и Вэл моргнула, возвращаясь с небес на землю.

— Да, — чувствуя, как пересохло во рту, кивнула она. Кончики пальцев Ра погладили горячую кожу, коснулись выступающих ключиц.

Вэл, не в силах сдерживаться, не думая совершенно ни о чем, подалась вперед, вытягивая шею и прижимаясь ртом к теплым губам мужчины.

Необъяснимо смело. Пугающе хорошо.

Ра мгновенно остановился, аккуратно отстраняя смутившуюся девушку от себя. Его взгляд изменился, и на какой-то миг Вэл увидела в черных глазах растерянность, а затем они снова стали равнодушными и безучастными.

— Не принимай близко к сердцу, — наклоняясь и поднимая свой заплечный мешок, ровно произнес он. — Просто ты не для меня.

Губы Вэл сжались в тонкую линию; она набрала полную грудь воздуха, затем тяжело выдохнула, приводя свои мысли в порядок.

Сглупила? Выставила себя навязчивой дешевкой? А умела ли она быть иной?

По крайней мере, после случившегося многое стало ясно. Например, что ее влечет к этому мужчине.

Отлично. Самое место и время.

Вэл молча последовала за Ра, не произнесшим больше ни слова. Ступая за высокой темной фигурой, она не думала о том, что ей нравится этот странный чужеземец. Этот факт больше не вызывал сомнений, но Вэл занимало кое-что другое.

И даже появление чудовищных тварей, сошедших со страниц детских сказок, больше не пробуждало удивления. Нет, Вэл думала совсем о другом. Она прокручивала в голове единственное слово, услышанное от змееподобных монстров. *Дозорный*.

ГЛАВА 5

— Ответь мне всего на один вопрос. Всего на один, ладно? Разве я много прошу?

— Ты назойливая, как муха, — скривился Ра и, словно в подтверждение своих слов, махнул перед лицом ладонью, отгоняя мелкую болотную мошкарку.

— А ты похож на черствый кусок хлеба, — фыркнула Вэл. Они шли плечом к плечу, благо невидимая глазу тропа расширилась, позволяя идти рядом. Это был хороший знак. Значит, болото мелело, и скоро их путешествием сквозь Гиблую топь придет конец. Горы, которые теперь казались выше, подтверждали мысли Вэл.

— Неужели? — усмехнулся Ра, искоса поглядывая на осмелевшую девушку.

Она и в самом деле чувствовала себя свободнее с этим странным мужчиной. Последние события будто сблизили их, и Вэл все чаще старалась разговаривать своего проводника, первой начиная разговор. Ра не всегда шел на контакт, но дни чередовались с ночами, дождь сменялся палящей жарой, минуло три дня с того времени, как они столкнулись со змееподобными тварями — и он все охотнее отвечал Вэл.

Она со вздохом подняла глаза на своего спутника, отмечая, что тот вовсе не злится на нее. Вэл уже научилась читать в ли-

це Ра различные эмоции, и сейчас он явно был в хорошем настроении.

— Послушай, Ра, я разве о многом тебя прошу? Вчера я поймала болотную крысу и обеспечила нам горячий ужин. Разве я не заслуживаю хоть немного благосклонности?

— Благосклонности? Откуда ты слова-то такие знаешь? — со смехом парировал Ра. — И с чего ты взяла, что я вообще должен тебе что-то?

Вэл не растерялась. Смех Ра пробирал до глубины души, затрагивая что-то сокровенное. Она нестерпимо захотела коснуться черной замшевой куртки.

— Один вопрос, Ра. Сложно тебе, что ли!

— Ладно. Один, — со вздохом сдался он, посмеиваясь над настойчивостью девушки.

Интересно, он хоть немного понимал, как сильно ее тянет к нему?

— Почему эти твари назвали тебя дозорным?

Ра мгновенно поменялся в лице. От улыбки не осталось и следа.

— Тебе не нужно лезть в то, что тебя не касается, — грубо отрезал он и ускорил шаг, не желая более идти с Вэл рядом.

— Да прекрати! Ты ведешь меня за собой, и я не спрашиваю тебя куда. Я доверяю тебе! Ты же знаешь, что бы серьезного я ни узнала про тебя, вряд ли я смогу это кому-либо рассказать. — Вэл нагнала Ра и схватила его за локоть, останавливая и заглядывая в неестественно темные глаза. — И я же сказала тебе, что моя жизнь теперь твоя.

Она сглотнула, чувствуя, как в горле мгновенно пересохло. Сердце глухо застучало, ладони неприятно вспотели. Ра внимательно посмотрел в ее лицо, а затем медленно перевел взгляд на ладонь, крепко стиснувшую его руку.

— Ты похожа на глупого кролика, — наконец произнес он. Пальцы свободной руки поднялись и мягко накрыли ладонь девушки. Вэл задержала дыхание от жара, разлившегося по всему телу.

— Ты даже не знаешь, с чем имеешь дело, — продолжил Ра, нежно поглаживая загубелую руку.

— Так Расскажи мне, — с усилием выдавила из себя Вэл, наблюдая, как длинные пальцы ласкают покрытую царапинами кожу.

Пальцы Ра стиснули ее ладонь, сжимая все сильнее. Вэл дернулась, ощущая, как боль прошивает насквозь.

— Что... ты делаешь? — испуганно спросила она, вскидывая на него заблестевшие голубые глаза.

— Я же говорил, мне не нужна твоя жизнь, — ровно произнес Ра, сжимая кисть Вэл с силой, едва не ломая хрупкие кости. — Не предлагай себя тому, кого не знаешь, глупый Кролик.

Пальцы разжались, и Вэл с облегчением выдернула руку, тут же прижимая ее к животу. Ладонь горела, как в огне. Ра поправил свой заплечный мешок и двинулся дальше, словно ничего не произошло.

Вэл замерла на месте, разглядывая покрасневшие пальцы. Всего на мгновение ей показалось, что Ра проявил ласку, но затем... Он пытается проучить ее? Запугать? Но зачем и ради чего?

— Когда мы придем туда, куда ты меня ведешь, что со мной будет? — крикнула ему вслед Вэл.

Ра остановился и обернулся, смотря на нее с удивлением; помолчал, будто раздумывая над ответом, а затем произнес:

— Не все ли равно, если ты так жаждешь отдать мне свою жизнь?

— Я не понимаю...

— Все будет так, как я решу, глупый Кролик. — Ра ухмыльнулся привычной Вэл усмешкой и продолжил свой путь.

Болото действительно закончилось. Вэл обалдело разглядывала негустой подлесок у подножия Грозовых гор.

Невозможно поверить. Она здесь, она добралась.

Под ногами, куда ни глянь, твердая земля и никаких обманчивых, прикрытых зеленой безмятежной ряской бездонных лужиц.

Ра, казалось, не разделял ее восторга. С того момента, как они приблизились к краю Гиблой топи, он становился все более молчаливым, и лицо его приобрело суровый и жесткий вид. Вэл не понимала перемены, произошедшей в своем спасителе, но опасливо молчала, стараясь не привлекать к себе особого внимания. Мало ли.

— Послушай, — голос Ра звучал скованно, его глаза внимательно оглядывали окрестности, — я уверен, нас уже заметили,

так что веди себя тихо и помалкивай. Я разберусь со всем, поняла?

— Поняла, — замирая от охватившего волнения, кивнула Вэл.

Их заметили? Кто? О чем он вообще толкует? Ответ не заставил себя долго ждать.

Что-то просвистело в воздухе, и прямо под ноги воткнулась оперенная стрела. Вэл дернулась и отступила на шаг, изумленно рассматривая окрашенные в красное перья.

— Стой на месте, — рывкнул Ра, и Вэл кивнула, судорожно сглатывая.

Три стрелы, одна за другой, со свистом рассекли воздух и с глухим стуком вошли в стволы деревьев. Оперение их было разным: красным, желтым и синим, и Вэл, кинувшая быстрый взгляд на Ра, с удивлением наблюдала, как сузились его глаза, рассматривая стрелы. Ра не боялся, он, казалось, ожидал чего-то подобного.

Он ухмыльнулся, поднял обе ладони вверх и громко крикнул в сторону, откуда прилетели стрелы:

— Зефф, прекращай. Это же я.

— Раза, с каких это пор ты приводишь с собой посторонних? — Кусты справа раздвинулись, и перед Вэл предстал среднего роста мужчина. Его одежда была неуловимо похожа на одеяние Ра — такая же кожаная обувь на толстой подошве, разве что одет он не в черный цвет. Мужчине на вид было около сорока лет, он носил небольшую бороду, а его необычного цвета ярко-серые глаза радостно блестели при взгляде на Ра.

— Это долгая история, — ответил Ра, приближаясь к лучнику. Вэл отметила большой искусный лук и полный колчан стрел с яркими цветными оперениями. Мужчины обнялись, хлопая друг друга по спинам. Вэл, застывшая на месте, с изумлением наблюдала за их приветствием. В ее голове вихрем носились мысли, сталкиваясь и сбиваясь в кучу.

Неужели Ра был не случайным жителем этих мест? Неужели здесь, за Гиблой топью, жили люди? Кто они такие? Почему она никогда и ничего не слышала про них?

— Кто она? — полностью игнорируя Вэл, произнес бородатый мужчина, которого, судя по всему, звали Зефф. Ра обернулся к Вэл, замершей неподалеку, и его лицо приобрело странное, задумчивое выражение.